

Является ли спорт культурой?

РОНАЛЬД ХИТЦЛЕР

РОНАЛЬД ХИТЦЛЕР. Доктор социологии, ординарный профессор (С4) общей социологии Технического университета в Дортмунде.
Адрес: 50 Emil-Figge-Str., 44227 Dortmund, Germany.
E-mail: ronald.hitzler@fk12.tu-dortmund.de.

Ключевые слова: спорт, культура, игра, жизненное пространство, структуры взаимодействия и коммуникации.

Начиная изыскания по герменевтике символики спорта, автор останавливается на понятии культуры в наиболее общем понимании: что, когда, где, по отношению к кому и при каких обстоятельствах нужно делать, а чего — нельзя, и почему. Только обратившись к понятию культуры в такой трактовке, то или иное действие можно классифицировать как «спорт»: в соответствии с этим спорт здесь описывается как «добровольная, временная физическая активность, явно требующая силы, быстроты, ловкости и (или) выносливости и подлежащая оценке, происходящая в рамках эксплицитных правил, ограничивающих принципиальные возможности действий». Следовательно, то, что спорт является культурой, во-первых, означает то, что спорт сам по себе является отдельной культурой, существующей помимо прочих; во-вторых, *одновременно* это означает, что культура как «онтическая необходимость человеческого бытия» делает спорт спортом.

IS SPORT CULTURE?

RONALD HITZLER. PhD in Sociology, Professor of Sociology at the Technical University, Dortmund.
Address: 50 Emil-Figge-Str., 44227 Dortmund, Germany.
E-mail: ronald.hitzler@fk12.tu-dortmund.de.

Keywords: sport, culture, game, living space, interaction and communication structures.

Set off against common discourses about “sport and culture”, the article suggests a concept of culture and of sport which links them in a new way. Culture is conceived of as the general knowledge people have, what to do and how to do it under which social circumstances. Sport is conceived of as deliberate physical activity that requires strength, speed, skill and endurance, and is evaluated and carried through in the context of limiting rules. “Sport is culture” therefore means that (1) sport is a culture besides others, and (2) only culture, as a precondition of the human existence, makes sport “sport”.

Да, сказала дама, но спорт так груб.

Разумеется, поспешил признать Ульрих, спорт груб. Он, можно сказать, есть сгусток тончайше распределенной, всеобщей ненависти, который оттягивается в состязания. Утверждают, конечно, обратное: спорт, мол, объединяет людей, делает их товарищами и тому подобное; но по сути это только доказывает, что грубость и любовь отстоят друг от друга не дальше, чем одно крыло какой-нибудь большой пестрой немой птицы от другого.

Музиль Р. Человек без свойств

ОНКО распыленная ненависть действительно могла бы служить проясняющей метафорой принципов социальной жизни в «индивидуализированном» обществе. Наиболее вероятный сценарий — не на «сегодня», так хотя бы на «завтра» — указывает, на мой взгляд, на то, что огромное число постоянно меняющихся социальных, политических, экономических и культурных сред и сборищ измотают друг друга на многочисленных театрах повседневных малых войн, состоящих из взаимных ссор, издевательств и хрупких компромиссов, так что даже если никому больше не удастся в полной мере воплотить свои желания, то каждый сможет позаботиться о том, чтобы отравить то, что обычно понимают под «удовольствием от жизни» любому другому, и не преминет это сделать. А одну из причин такой популярности спорта, особенно зрелищных его видов, в наши дни Плесснер¹ видел в возможности выражения и замещения «потребности в агрессии, которую индустриальное общество культивирует в открытой конкуренции, но одновременно сокращает возможности ее удовлетворения», то есть именно в этой «тонко распыленной ненависти». Такие диагнозы, конечно, постоянно подвергаются сомнению, и постоянно ставятся новые диагнозы. Соответственно, нет недостатка в подобных истолковывающих дискурсах. В этой связи я предлагаю *до того*, как перейти к вопросу о символике, проявляющейся в спорте, прояснить вопрос о том, в чем и как именно спорт проявляет себя как *спорт*. Таким образом, проблематика этого тек-

Перевод с немецкого *Марии Юдсон* по изданию: © *Hitzler R. Ist Sport Kultur? // Zeitschrift für Soziologie. Dezember 1991. 20. Jg. H. 6. S. 479–487.*

1. *Plessner H. Die Funktion des Sports in der industriellen Gesellschaft // Gesammelte Schriften. Fr. a. M.: Suhrkamp, 1985. Bd. X. S. 160.*

ста предшествует герменевтике символики и эмблематике спорта, исследуемой, например, по образцу Зеффнера²: сначала речь пойдет об описании общих признаков, на основании которых мы определяем что-то как «спорт».

1. СПОРТ КАК ФЕНОМЕН «ВЫСОКОЙ» И «МАССОВОЙ» КУЛЬТУРЫ

Задавая вопрос: «Является ли спорт культурой в понимании классических немецких дебатов о культуре?»³, мы — если мы изначально не исходим из предпосылки о том, что в тренированном, закаленном теле просто *не может* жить образованный дух, — ставим проблему, можно ли проследить в спорте что-то вроде «высших ценностей», не несет ли спорт в себе что-то наподобие «гуманистического идеала вечного стремления ко всестороннему совершенствованию», может быть, даже воплощает это стремление или служит конечной ступенью его развития, короче говоря: не может ли спорт представлять собой, даже, может быть, изначально, «нечто большее», чем заставляют предположить банальности бездушного наращивания мускулов, тупого достижения результатов, простого подсчета, измерения, засекания времени и оценивания. Апологеты спорта (даже «критики», и в первую очередь именно они), придерживающиеся этой теории о его истоках, постоянно ищут нечто, что «на самом деле» (в лучшем немецком смысле слова) стоит «за спортом» и могло бы если не освятить спортивные действия, то хотя бы «облагородить» их.

Поэтому я не могу отделаться от впечатления, что подобная потребность придать спорту трансцендентное величие (како-

2. *Soeffner H.-G. Auslegung des Alltags — Der Alltag der Auslegung.* Fr. a. M.: Suhrkamp, 1989. Исследование Геертца (*Geertz C. «Deep play»: Bemerkungen zum balinesischen Hahnenkampf // Geertz C. Dichte Beschreibung.* Fr. a. M.: Suhrkamp, 1983) о петушиных боях на Бали, по моему мнению, может считаться образцом подобного типа интерпретации социальных событий. Однако, согласно моему нижеследующему определению данного понятия, они не представляют собой спортивное мероприятие, ровно так же, как и принятие у шахтеров Пура соревнования почтовых голубей, истолкованные Зеффнером (*Soeffner H.-G. Der fliegende Maulwurf (Der taubenzüchtende Bergmann im Ruhrgebiet) Erscheint // Soeffner H.-G. Die Ordnung der Rituale — Punk, Papst und Politik.* Fr. a. M.: Suhrkamp, 1992). Это поистине *deep play*, то есть состязание (возможно, с заключением пари), при котором ситуативно на кон поставлено больше, чем то, что проявляется в денежной ставке.

3. Вопрос об общественной подоплеке этих дебатов прояснил, например, Норберт Элиас. См.: *Elias N. Über den Prozeß der Zivilisation.* Bd. 1. Fr. a. M.: Suhrkamp, 1977.

го бы то ни было рода) носит некоторые черты самооправдания, что люди все же «втайне» слегка стесняются своего восторга (как потребители спорта), своей страсти (как активные спортсмены), своей профессии (как спортивные журналисты), своей области (как социологи спорта) и именно поэтому любят искать его отражения в «принципиальных» моментах (где-то между богоугодностью, естественностью и истинной сущностью человека, между идеализированным индивидуализмом и духом общности, между целостностью и здоровьем, жертвенностью и преодолением себя, эстетикой и экстазом, эросом, смертью и преображением).

Конечно, всегда находится что-нибудь, способное поднять спорт до уровня «достояния культуры» либо «культурной ценности»⁴, и миллениаристские или апокалиптические версии сценариев, построенные по схеме «спорт и...», всегда привлекают благодарную публику. Поэтому не удивительно, что на этой популярной арене толкования знаков резвятся практически все спортивные интеллектуалы. Почтенные профессора суетятся рядом с разгневанными аспирантами, корифеи спортивной журналистики — рядом с легковесными публицистами-скорострелами, функционеры от спортивных клубов и федераций с их саморекламой — рядом с политиками от образования с их имитацией бурной деятельности, неорганизованные, но от этого еще более эйфоричные энтузиасты — рядом с отошедшими от дел и, соответственно, ожесточившимися циниками. И все они при этом, умышленно или совершенно невинно, упускают из вида то, что занятия спортом, ровно так же, как и его рассмотрение, не требуют обязательного *трансцендирующего*, связывающего с «высшими ценностями» осознания того, чем именно занимаются или на что смотрят.

Но если мы спросим, является ли спорт культурой в понимании теории массовой культуры, точнее, теорий массовой культуры, то сложности, как известно, начинаются еще с проблемы определения того, что следует понимать под «массовой культурой»⁵. Может быть, что-нибудь вроде слияния многочисленных форм выражения в «среднестатистических», неаутентичных стилях жизни?⁶ В соответствии с этим одним из признаков

4. *Simmel G. Vom Wesen der Kultur* // Simmel G. *Brücke und Tür*. Stuttgart: Koehler, 1957. S. 86–94.

5. Ср.: *Luckmann Th. Die «massenkulturelle» Sozialform der Religion* // *Kultur und Alltag* (SB 5 von «Soziale Welt») / H.-G. Soeffner (Hg.). Göttingen: Schwartz, 1988. S. 37–48; *Soeffner H.-G. Kulturmythos und kulturelle Realität(-en)* // *Kultur und Alltag*. S. 3–20.

6. Ср.: *Heinlein B. «Massenkultur» in der kritischen Theorie*. Erlangen: Palm & Enke, 1985; *Mass Culture* / B. Rosenberg, D. M. White (eds). N. Y.: Free Press, 1964.

массовой культуры считается то, что она связана со вкусом масс, подлежащим эрозии, и, следовательно, с максимальными шансами на коммерческое продвижение. Результатом этого является нивелирование культурной продукции и рецепции, низведение культурных содержаний до нескольких стереотипных тем⁷.

Идея массовой культуры, форсируемой СМИ, основана на гипотезе, что население, составляющее современные общества, благодаря действию СМИ приобретает культурную униформность, что простор для принятия и воплощения решений «массы» людей существенно ограничивается из-за внешнего управления их общественной жизнью. Следовательно, спорт как элемент либо *средство* массовой культуры подразумевает действие, абсорбирующее внимание «массы» людей, лишенное смысла, находящееся между секуляризованным ритуализмом и идеализированным акционизмом, постоянно инсценируемое в СМИ (что в очередной раз подтвердили Олимпийские игры в Сеуле, вновь давшие миру массу позитивных и негативных рекордов). Спорт как массовая культура идет рука об руку с тем, что, как правило, имеется в виду, когда говорят о все более глубоком проникновении спорта в общественную жизнь с интенсификацией коммерческих возможностей, которые спорт дает организаторам и спортсменам, но прежде всего производителям и дистрибьюторам связанных со спортом товаров массового потребления⁸.

Однако, на мой взгляд, интерпретация спорта как примера «культуры», инсценированной для «масс» (зрелищный спорт — для любования, фитнес-движение — для участия), помимо ряда других проблем, присущих такому подходу, не в последнюю очередь упускает из внимания тот аспект, о котором в последний раз напомнил Зеффнер⁹, обозначив его как «личное освоение», то есть аспект, рассматривающий то, как человек соотносит себя с тем, что делают с ним, либо, в первую очередь, с тем, что делается для него. Это приводит нас не к чему иному, как к экзистенциально-герменевтической радикализации ситуации, тра-

7. Ср. уже у Шельского: *Schelsky H. Schule und Erziehung in der industriellen Gesellschaft. Würzburg: Werkbund, 1957.*

8. Кстати, на мой взгляд, показателем проникновения спорта в общественную жизнь является не только допустимость «спортивной» одежды и аксессуаров в других областях общественной жизни, но и смена эротических образов и представлений об идеале (ср., напр.: *Gebauer G., Hortleder G. Die Epoche des Showsports // Sport — Eros — Tod / G. Hortleder, G. Gebauer (Hg.). Fr. a. M.: Suhrkamp, 1986. S. 60–90; Honer A. Kommt die Hantel vor dem Phall? Zur Korrelation von Bodybuilding und Erotik. MS eines Vortrags beim Workshop «Wandel von Intimitätsmustern in der BRD», Hagen, 1987; Idem. Körperträume und Traumkörper // Der «nichtsportliche Sport» / K. Heinemann, K. Dietrich (Hg.). Schorndorf: Hofmann, 1989. S. 64–71.*

9. *Soeffner H.-G. Kulturmythos und kulturelle Realität- (en). S. 3–20.*

диционно интересующей социологов в тех случаях, когда они занимаются социальным неравенством: культуре как *функции*, культуре как индикатору социальной стратификации. Исходя из этой перспективы, в последнее время спорт по стопам Бурдье¹⁰ (вновь?) рассматривается как соответствующая стилю жизни «зависимая переменная» принадлежности к группам, важным с точки зрения социальной структуры¹¹. Можно ли сортировать эти группы, важные с точки зрения социальной структуры, по более-менее общепринятым критериям выделения социальных слоев или требуется исследовать их заново согласно новым линиям неравенства в той мере, в которой прежние социальные и моральные установки, характерные для каждого страта, становятся неважными для индивидуального стиля жизни¹², в данном случае практически не касается нашей постановки вопроса, какой бы значимой для дальнейшей результативности нашей науки мне в остальном ни казалась именно эта дискуссия¹³. Можно вполне успешно как заниматься спортом, так и исследовать его, *не* рассматривая свой интерес к спорту либо к отдельным его видам как выражение своего социально-экономического либо детерминированного иначе социального положения, а также не имея *необходимости* знать о проникновении спорта в общественную жизнь, спорте как коммерческом факторе или спорте как феномене массовой культуры.

Так что если бы я задался вопросом, в какой мере спорт является культурой — с одной стороны, с точки зрения интеллигентского, охотно применяемого в соответствующем разделе немецких газет, в государственных ведомствах вплоть до федеральных и вообще в торжественных случаях понятия культуры; с другой стороны, понятия культуры, принятого в мейнстримной социологии и ее многочисленных ответвлениях, иногда выглядящих как антиподы друг друга, и социологизированном общественном дискурсе, — я бы в очень общих чертах ответил, что спорт, в согласии со всем вышесказанным, является культурой ровно в той мере, в какой он является «чем-то большим» либо

10. Bourdieu P. Die feinen Unterschiede. Fr. a. M.: Suhrkamp, 1982.

11. Ср., помимо прочего: Winkler J. Lebensstil und Sport. MS eines Vortrags bei der Tagung «Sport in der Kultur und Kultur im Sport», Hagen, 1986; *Idem*. Sportliche Aktivitäten als Stilisierung von Lebensführung. Erscheint // *Lebenstile*, ev. / R. Richter (Hg.). Wien: Böhlau, 1991; ср. также: Hargreaves J. Sport, Power and Culture. Cambridge: Polity Press, 1986.

12. Ср.: Beck U. Jenseits von Stand und Klasse? // *Soziale Ungleichheiten* (SB 2 von «Soziale Welt» / R. Kreckel (Hg.). Göttingen: Schwartz, 1983. S. 35–74; *Idem*. Risikogesellschaft. Fr. a. M.: Suhrkamp, 1986. S. 121 ff.

13. Ср. также: Hitzler R. Sinnwelten. Ein Beitrag zum Verstehen von Kultur. Opladen: Westdeutscher, 1988. S. 126 ff.

«иным», нежели «только» спортом, во всяком случае *олицетворяет* «что-то большее» или иное, нежели он сам, то есть считается «выражением», «признаком» или «указанием на» *лежащие глубже* феномены. Соответственно, спорт — не *культура*, а максимум *часть* той или иной культуры либо культуры в целом.

2. К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПАРАМЕТРОВ ФЕНОМЕНА «СПОРТ»

Не обязательно противореча этому, скорее дополняя и расширяя все эти схемы интерпретации, и с ярко выраженным феноменологическим и антропологическим интересом, я бы хотел кратко объяснить, что я имею в виду, настаивая на том, что спорт действительно является культурой. Мои дальнейшие рассуждения по этому поводу во многих отношениях будут отличаться формальной «сухостью», возникающей в силу того, что я должен попытаться вывести за скобки живое (и поэтому необъятное для теории) множество всего, что образует горизонт того, что я стараюсь прояснить, чтобы по обязанности социолога, действующего в рамках феноменологии структур жизненного мира, но не берущего на себя вину за возможную неудачу, описать несколько типичных, относительно постоянных ядерных структур отношения того, что мы называем «спорт», к тому, что мы называем «культура». Следовательно, моя цель отнюдь не в том, чтобы дать какие-либо «социологические» объяснения (любого рода: функциональные, каузальные, диалектические или какие бы то ни было еще) поставленного под вопрос тематического контекста. Я также *пока что* не подхожу к герменевтически отрефлексированному и, следовательно, исторически-реконструктивному пониманию событий и их взаимосвязей. Моя цель состоит лишь в том, чтобы предложить скромный вклад в то, что Альфред Шюц¹⁴ поставил в начало схемы теоретической работы, то есть в построение последовательной схемы понятий как предпосылке логичных, адекватных и подлежащих субъективной интерпретации конструкций «второго порядка»¹⁵.

Как и было заявлено во введении, я для этого вновь подниму вопрос, риторически уже однажды поставленный Анной Хонер¹⁶:

14. Schütz A. Parsons' Theorie sozialen Handelns // Schütz A., Parsons T. Zur Theorie sozialen Handelns. Fr. a. M.: Suhrkamp, 1977. S. 73.

15. *Idem.* Wissenschaftliche Interpretation und Alltagsverständnis menschlichen Handelns // Gesammelte Aufsätze. Den Haag: Nijhoff, 1971. S. 3–53.

16. Honer A. Lebensweltliche Ethnographie und das Phänomen Sport. MS eines Vortrags bei der Tagung «Analysen zum Sport und soziologische Theorien» der Sektion «Soziologie des Sports», Köln, 1987.

на основании каких условий, каких признаков, каких косвенных свидетельств мы рассматриваем что-либо как спорт, точнее, когда мы готовы квалифицировать что-либо как «спорт», а не как что бы то ни было другое? И я попытаюсь дать ответ в тех рамках, в которых Бери Ригауэр¹⁷ наметил легитимный предмет нашего (спортивно-социологического) интереса, а именно в рамках вопроса о том, «что обычно понимают под спортом»: под спортом обычно (во всяком случае в нашей стране либо в обществах, подобных нашему) в первую очередь понимают физическую активность, выполняемую не в силу прагматической необходимости. Однако обычно под спортом понимают и то, что можно увидеть по телевизору в программе, означенной как «спортивная», в которой более или менее красивые люди, как правило, за большие деньги выполняют различные физические упражнения и добиваются разнообразных и нередко удивительных результатов. Между этими выделенными Ульфом Матизеном¹⁸ «крайностями, с одной стороны, профессионального спорта высших достижений, поддерживаемого СМИ, и, с другой стороны, так называемого *чистого* досугового спорта» располагается практически весь обширный спектр деятельности, «обычно понимаемой под словом „спорт“»: от любительского до профессионального спорта, от массового спорта до спорта высших достижений, от спорта для поддержания формы до спорта для установления рекордов, от народного до зрелищного спорта, от спорта на выносливость до соревновательного спорта, от организованного до неорганизованного спорта, но и от массового до эксклюзивного и экстремального, от летнего до зимнего, от индивидуального до командного и от традиционных до модных видов спорта, — чтобы привести всего несколько абстрагирующих дихотомий.

Обо всем этом идет речь — вне всех вопросов, только на первый взгляд усложняющих данный феномен: о соотношении спорта и, например, коммерции либо СМИ, здоровья, эротики и эстетики, психики и соматики, национализма, воспитания и управления, общественного порядка и войны полов — одновременно и, так сказать, по сути, когда мы для того, чтобы иметь возможность спросить, является ли спорт культурой, должны сначала задать вопрос о том, что такое спорт, так, чтобы определение *не* исключало ничего из того, что обычно понимается под словом «спорт». Так что в моих попытках дать определение феномену спорта я ни в коем случае не выдвигаю нормативной претензии в духе «спорт — значит...», но всего лишь стара-

17. *Rigauer B. Sportsoziologie. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt, 1982.*

18. *Matthiesen U. Sport und Geld. MS eines Vortrags bei der Tagung «Sport in der Kultur und Kulturim Sport», Hagen, 1986.*

ую формализовать *обычное* понимание спорта. В этом смысле спорт как таковой, то есть *любой* спорт, может быть описан как *добровольная временная, видимая, требующая силы, быстроты, ловкости и/или выносливости, поддающаяся оценке физическая активность, происходящая в рамках эксплицитных правил, ограничивающих принципиальные возможности действий*. Согласно этому, спорт есть не целенаправленная, а ценностно направленная, произвольная деятельность (в понимании Шюца/Лукмана¹⁹).

Это вынужденно редуцированное до крайности, так сказать, бескровное и бесплотное определение спорта, единственное — но и фундаментальное — преимущество которого состоит в том, что оно дает общую матрицу любого конкретного действия, обычно понимаемого как спорт. Тем не менее отдельные моменты, вероятно, нуждаются в разъяснениях: если игру в самых общих чертах можно описать как *добровольное временное действие согласно эксплицитным правилам* (при этом данные правила, и это, на мой взгляд, значимо, могут и создаваться игроком спонтанно для себя, и ситуативно устанавливаться игроками, и быть долгосрочно установленными и обязательными²⁰), то спорт является *одной из* форм игры. То есть структура опыта игры всегда содержится в структуре опыта спорта, но недостаточна для характеристики спорта. Чтобы игра стала спортом, точнее, чтобы игра понималась как спорт, для игры должны иметь значение *физические* способности, то есть должно иметь значение двигательное исполнение игры. Итак, игра является спортом в том случае, если игрок не может передать *физическое* исполнение игровых ходов кому-либо другому, не отказываясь от своей функции игрока²¹.

В свете этого дополнительного условия, согласно которому решающее значение для определения спорта, помимо добровольного исполнения правил игры (в самом широком смысле), имеют значимые при оценке *физические усилия*, попытка Гельмута Дигеля²²

19. Schütz A., Luckmann Th. Strukturen der Lebenswelt. Fr. a. M.: Suhrkamp, 1984. Bd. 2.

20. Ср.: Hitzler R. Op. cit. S. 98 ff.

21. Поэтому, на мой взгляд, бильярд является спортом, а шахматы — нет: вполне возможно представить парализованного чемпиона мира по шахматам, чьи фигуры передвигает помощник или даже противник; но нельзя представить себе чемпиона по бильярду, так сказать одалживающего руки другого человека, чтобы тот выполнил придуманную им комбинацию ударов *за него как игрока*. Также и спортивные соревнования для людей с ограниченными возможностями являются спортом именно потому, что любой участник должен *сам* исполнять физические действия, доступные ему при его «гандикапе».

22. Digel H. Sport verstehen und gestalten. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt, 1982.

определить спорт *исключительно* через наличие заданных правил оказалась неудачной. Правда, если спорт является одной из форм игры, любую закономерность, связанную с играми, можно иллюстрировать примерами из спорта; тем не менее речь в таких случаях идет не о закономерностях спорта, а о закономерностях игры (как было сказано, в самом широком смысле слова).

В то же время работа Дигеля представляется мне крайне ценной, поскольку она демонстрирует неперенный игровой характер спорта. Однако по отношению к нему также стоит еще раз напомнить, что действия, подчиненные эксплицитным правилам, не обязательно предполагают кодифицированную и действующую интерсубъективно систему правил. Напротив, спортом можно заниматься в рамках как ситуативно «выдуманных», так и обязательных только с субъективной точки зрения правил. (Проблема здесь состоит в том, чтобы в случае необходимости убедить наблюдателя, — данные действия можно причислить к тому, что обычно понимается под словом «спорт».)

Отнюдь не любая игра является соревновательной, сравнивающей или нацеленной на победу. Однако для любого спорта обязательно сравнение результатов. Спортом можно заниматься как в одиночку, так и вместе с другими, как с намерением сравнения, так и без него. В том числе и по этой причине я не включаю в мое определение спорта принцип измеряемости и возможности сравнения, отказавшись от него в пользу *общей* значимости, несмотря на то что *наибольшая часть* того, что сейчас понимается под словом «спорт», нацелено на сравнение результатов (в основном на разных уровнях — либо между актерами с более-менее одинаковыми физическими данными, либо при разных внешних условиях), и хотя практически все, что входит в область медиально инсценированного спортивного спектакля, достигает успеха у публики именно и зачастую *только* потому, что дело касается побед и поражений. Так же, как спорт как таковой является формой игры, и так же, как любая игра, игровая цель которой состоит в том, чтобы выиграть, является борьбой участников, подчиненной правилам и ограниченной в средствах, мерах и последствиях, так и любое спортивное состязание является стилизованным, так сказать, ограничивающимся жестами и намеками, физическим противоборством, регламентированным *таким образом*, что можно определенно констатировать поражение без смерти проигравшего участника²³.

23. Кстати, это не настолько само собой разумеется, как нам может казаться здесь и сейчас: во-первых, мы знаем реальные пограничные случаи между спортом и борьбой, как, например, античные гладиаторские бои и испанский бой быков, исход которых, согласно правилам, вполне мог

3. К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПАРАМЕТРОВ ФЕНОМЕНА «КУЛЬТУРА»

Что же является культурой в самом общем смысле слова, как не знание, что, когда, где, каким образом и по отношению к кому нужно делать и почему? Такое универсальное понимание культуры, конечно, столь же скелетировано, как и приведенный ранее голый корень понятия «спорт», лишенный своей роскошной кроны²⁴. Какие бы ассоциации ни вызывал феномен культуры, с какой точки зрения — идеалистической или материалистической, систематической или полемической — ни определялись его характеристики и границы, едва ли кто-нибудь сможет претендовать на то, что учел в своем определении все, что в целом понимается под словом «культура», то есть и то, что под ним понимают оппоненты, если он считает нужным сказать больше, чем то, что культура является «конфигурацией смыслов, ориентирующих действия»²⁵, «рамкой значения, в которой события, предметы, действия, мотивы, институты и общественные процессы становятся доступными для понимания, описания и отображения»²⁶ и которая «связывает нас, хотя является выражением тенденции к свободе по отношению к образам действия, непосредственно обязательным для нас» (об этом

решаться смертью одного из участников; во-вторых, особенно Гунтер Гебауэр (*Gebauer G. Das Spiel gegen den Tod // Sport — Eros — Tod. S. 271–282; Gebauer G., Hortleder G. Die Epoche des Showsports // Sport — Eros — Tod. S. 60–90*) играет с мыслью, что в эпоху медийного спортивного спектакля учитываемая смерть атлета в результате несчастного случая обретает все большую значимость как возможный хотя бы в принципе определенный финал шоу; и наконец, в-третьих, идея смертельного спорта в будущем неоднократно воплощалась в кино (приведу всего лишь несколько примеров: «Роллербол», «Бегущий человек» или Купол грома в «Безумном Максе III»). То, что называется «спортивным духом», и в буквальном смысле слова *смертельная* серьезность отнюдь не противоречат друг другу, о чем повествуют героические саги и мифы о великих воителях всех эпох и культур. Следовательно, в этом аспекте любая борьба, ведущаяся согласно каким-либо конвенциям, то есть при условии, что не разрешены абсолютно *все* средства, ведущие к победе, носит спортивный характер — вплоть до драк, в которых регулирующую функцию могут выполнять, например, понятия мужества, чести и справедливости, специфические для данной среды.

24. Однако немедленный вывод о том, что феномен «спорта» лишился контуров из-за общего понятия культуры, поскольку, помимо прочего, мы лишаемся критериев для отличия «ценного» спорта от «менее ценного», на мой взгляд, свидетельствует о некоем педагогическом (и культурном) высокомерии (ср.: *Grupe O. Sport als Kultur. Zürich: Edition Interform, 1987*).

25. *Luckmann Th. Op. cit. S. 38.*

26. *Soeffner H.-G. Kulturmythos und kulturelle Realität - (en). S. 12.*

всеохватывающем понимании культуры писал также Эрнст Кассирер).

Ввиду страсти к размышлениям — как критическим, так и утвердительным, — свойственной интеллигенции, столь абстрактное понимание культуры оказывается громоздким. Но только в том случае, если мы приблизимся к тому, что обычно считается *культурой*, так же непредвзято и попробуем столь же принципиально свести ее к одному понятию, как ранее мы поступили с тем, что обычно понимают под «спортом», то есть учитывая все возможные коннотации, например массовую и элитную, народную и высокую, деревенскую, городскую, региональную и национальную культуру, как субкультуры и части культуры в комбинации со всеми возможными определениями, то есть, следовательно, рассматривая культуру как «вторую натуру человека», намечая соотношение культуры и социальной структуры, наблюдая культуры как цивилизационные эпохи, в конце концов вспоминая и о том, что сами знаем людей, которых мы, с завистью или без, признаём «культурными», в то время как другие ведут себя как сущие варвары — только в этом случае есть шанс, что мы и здесь выработаем матрицу того, что лежит в основе разнообразного культурного опыта. И исходя из этой матрицы (которую со ссылкой на Гудинафа²⁷ можно было бы сформулировать так: культура есть то, что необходимо знать, чтобы действовать приемлемым образом и быть в состоянии исполнять выбранную роль) можно, на мой взгляд, обоснованно и обобщающе прояснить вопрос о том, в какой мере спорт является культурой.

4. СПОРТ (САМ ПО СЕБЕ) ЯВЛЯЕТСЯ КУЛЬТУРОЙ

Высказывание «Спорт — это культура» означает, во-первых, что спорт в целом является самостоятельной культурой (помимо прочих); во-вторых, и одновременно, это значит, что культура, как «онтическая необходимость сути человека»²⁸, делает спорт спортом. Первое представляется мне логичным следствием выбора определенной перспективы, с которой рассматрива-

27. Goodenough W. Cultural Anthropology and Linguistics. Georgetown University Monograph Series on Language and Linguistics. 1957. № 9. P. 167–173; ср. также: Cultural Models in Language and Thought / D. Holland, N. Quinn (Hg.). Cambridge: Cambridge University Press, 1987.

28. Ср.: Plessner H. Die Stufen des Organischen und der Mensch // Gesammelte Schriften. Fr. a. M.: Suhrkamp, 1981. Bd. IV; *Idem*. Soziale Rolle und menschliche Natur // Gesammelte Schriften. Fr. a. M.: Suhrkamp, 1985b. Bd. X. S. 227–240.

ется феномен, второе я рассматриваю как закономерное следствие результата приведенного выше общего описания того, что обычно понимают под спортом и под культурой.

В соответствии с особыми социально-структурными условиями современных обществ, не просто жизненное пространство, но *повседневное* жизненное пространство современного человека раздроблено на ориентирующие отрезки и временные анклавы, более не связанные по смыслу и цели²⁹. Это значит, что индивид изо дня в день более или менее добровольно располагает себя в разнообразных промежуточных конгломератах смысла, заранее организованных социумом, однако ни один из них (более) не придает ему всеохватывающий, надежно либо нормативно регламентирующий весь образ жизни смысл. Эти конгломераты смысла, ощущаемые каждым отдельным человеком как маленькие социальные жизненные пространства, можно описать как до определенной степени самостоятельные, часто преодолевающие границы не только социальной страты, возраста и пола, но и границы (суб)культурной группы (общества (суб)культуры). Они проявляют значимые структуры взаимодействия и коммуникации и образуют отчетливые структуры знания и релевантности; они организованы для достижения особых целей и управляются собственными закономерностями. Действия в такой субкультуре, как правило, совершаются согласно образцам и схемам, принятым в ней (и зачастую только в ней). Будучи частью такого временного мирка, действовать произвольно и несанкционированно можно только в той мере, в какой эти действия сочетаются с его культурными принципами, с его культурным «порядком». Для достижения тех ограниченных целей, ради которых и существуют подобные малые социальные жизненные пространства, как правило, без проблем можно прибегать к успешно установившимся в *рамках данной системы* иерархическим системам релевантности. Таким образом обычно происходит стандартизация обоюдных ожиданий, касающихся поведения, то есть индивидуумы, принимающие подобные смысловые конгломераты и выступающие в различных возможных ролях, в большой мере становятся друг для друга предсказуемыми и, следовательно, «надежными»³⁰.

По нашей оценке, спорт также представляет собой субкультуру в таком понимании, отдельно стоящую в спектре возмож-

29. Ср.: Hitzler R. Wir Teilzeit-Menschen // Die Mitarbeit. 1985. Н. 4. S. 344–356; *Idem*. Der banale Proteus. Eine «postmoderne» Metapher? // Der unendliche Prozess der Zivilisation / H. Kuzmics, I. Mörth (Hg.). Fr. a. M.; N.Y.: Campus, 1991. S. 219–228.

30. Ср.: Hitzler R., Honer A. Der lebensweltliche Forschungsansatz // Neue Praxis. 1988. 18. Jg. Н. 6. S. 496–501.

ного опыта современного человека, комплекс смыслов, охватывающий большое количество аналогично структурированных, направленных на схожие цели малых социальных жизненных пространств — в первую очередь соответствующих отдельным видам спорта³¹. Иначе говоря, смысл отдельных видов спорта проясняется, если подумать, что они являются именно *видами*, формами существования спорта, конкретными проявлениями более абстрактной, деятельностно ориентированной конфигурации смыслов, то есть спорта. В каждом из этих малых спортивных мирков действуют другие правила; речь идет о другой физической активности. Но во всех доминирует спортивный мотив физической активности и достижения результатов, и во всех существуют эксплицитные и эксплицируемые правила поведения, принимаемые участником добровольно и на время становящиеся для него обязательными. То, что участник в любом случае занимается спортом, что бы конкретно он ни делал, говорит ему не только, чем именно он занимается, но и как *в принципе* следует делать то, что он делает. Спорт — особая форма систематизированной интерпретации реальности. Спорт — *своеобразная* культура на пересечении игровой культуры³² и физической либо соматической культуры³³ или же, выражаясь словами Лумана³⁴, «комплексная организация оценки достижений, измерения достижений, их фиксации, сравнения, прогресса и регресса».

5. КУЛЬТУРА ДЕЛАЕТ СПОРТ СПОРТОМ

Выражаясь в духе Гоффмана³⁵, «спорт» — не что иное, как ярлык для «рамки» опыта, с помощью которых мы отвечаем на вопрос «А что тут, собственно, происходит?». Только знания о том,

31. Примеры ср.: *Honer A.* Beschreibung einer Lebens-Welt // *Zeitschrift für Soziologie.* 1985. 14 Jg. H. 2. S. 131–139; *Idem.* Bodybuilding als Sinnsystem // *Sportwissenschaft.* 1985. 15. Jg. H. 2. S. 155–169; *Abraham A.* Identitätsprobleme in der Rhythmischen Sportgymnastik. Schorndorf: Hoffman, 1986; *Aufmuth U.* Risikosport und Identitätsbegehren // *Sport — Eros — Tod.* S. 188–215, но и: *Bartkes R.* Die Welt, in der man catcht // *Sport — Eros — Tod.* S. 37–48; *Hortleder G.* Die Faszination des Fußballspiels. Fr. a. M.: Suhrkamp, 1974; *Fritsch W.* Gruppen im Sport. Tübingen: Dissertation, 1983.

32. Ср.: *Caillois R.* Die Spiele und die Menschen. Stuttgart: Schwab, 1960.

33. Ср.: *Mauss M.* Die Techniken des Körpers // *Mauss M.* Soziologie und Anthropologie. Fr. a. M.: Ullstein, 1978. Bd. II. S. 199–222; *Rittner V.* Lebensweltanalyse und Theorie der somatischen Kultur // *Einundzwanzig.* 1977. H. 5. S. 96–108; *Idem.* Körper und Körpererfahrung in kulturhistorisch-gesellschaftlicher Sicht // *Körpererfahrung / J.* Bielefeld (Hg.). Göttingen: Hogrefe, 1986. S. 125–155.

34. *Luhmann N.* Soziale Systeme. Fr. a. M.: Suhrkamp, 1985. S. 337.

35. *Goffmann E.* Rahmen-Analyse. Fr. a. M.: Suhrkamp, 1977.

что такое спорт и что происходящее является именно *спортом*, позволяют осмыслить действие, в котором кто-либо принимает участие или за которым кто-либо наблюдает, именно как занятие спортом (что не дает ответ на многие вопросы, однако исчерпывающе проясняет смысл бесчисленных других). Это не так тавтологично, как звучит: чтобы расценить какое-либо действие как то, что «обычно» понимают (или что индивидуум лично понимает) под спортом, приходится прибегать к понятию культуры, то есть к знанию о том, что существует знание, предписывающее, что делать и почему; в данном случае к знанию, что некоторые люди на время добровольно прилагают физические усилия согласно эксплицитным правилам, ограничивающим принципиальные возможности действия. Следовательно, чтобы расценить спортивное действие как таковое, *не обязательно* знать правила, согласно которым оно происходит, но обязательно знать, что для этого действия *существуют* (какие-либо) правила³⁶. Чтобы иметь возможность самому заняться спортом, нужно либо *знать* существующие правила, хотя бы некоторые основные правила, согласно которым добровольно предпринимаются физические усилия, либо, как уже было сказано, *создать* правила *ad hoc* и добровольно подчиниться им на определенное время.

Следовательно, как для участника, так и для зрителя именно знание, что следует сделать и почему, придает физической активности спортивный смысл. Таким образом, *культура спорта* не подразумевает указания на какую-либо трансцендентность либо «добавочную ценность» спорта в каком бы то ни было понимании. Любая попытка истолковать спорт как функцию (чего бы то ни было), то есть легитимировать спорт или лишить его легитимации с помощью «высшего» смысла (неважно, какой природы), обращается к идеологизированному понятию культуры. Следовательно, когда мы спрашиваем, является ли спорт культурой, мы должны отвечать на этот вопрос изнутри сферы спорта. Это объясняется одним простым и убедительным доводом: начав с того, что *обычно* понимается под этим словом, мы можем, только ради эксперимента, попробовать представить себе спорт (в наиболее общем понимании) без культуры (в наиболее общем ее понимании). В результате феномен спорта просто исчезает и остается поведение, противоречащее всякому здравому смыслу, даже полностью его лишенное.

Однако не существует единственной легитимации и единственного правильного ответа на вопрос, зачем людям зани-

36. Ср. также: *Garfinkel H. Studies in Ethnomethodology. Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1967.*

маться спортом. Все, что есть, — это существовавшие в разные эпохи и в разных контекстах более-менее социально одобряемые типы ответов, принятые отнюдь не всегда и даже в «свое» время претендующие только на ограниченную значимость, то есть пригодные в лучшем случае для определенных официальных видов спорта и только в качестве *официальной* легитимации. Для оправданий спорта тоже справедливо, что любое «объяснение» действительно лишь в той мере, в которой оно «принято». И наоборот, это значит, что любой, самый простой или самый извращенный ответ на вопрос, зачем заниматься спортом, выставляет происходящее в качестве того, что *должно* происходить³⁷. Или, снова пользуясь формулировкой Лумана³⁸: «Спорт... легитимирует отношение к собственному телу с помощью смысла самого тела... причем без необходимости привязываться к смысловым доменам иного происхождения». Вкратце говоря, культура — это не (только) иной фактор, оказывающий на спорт решающее влияние и выражаемый *в том числе* в спорте; скорее можно сказать, что спорт является спортом, потому что он является частью культуры (а в современных обществах является *самостоятельной* культурой).

REFERENCES

- Abraham A. *Identitätsprobleme in der Rhythmischen Sportgymnastik*. Schorndorf, Hoffman, 1986.
- Aufmuth U. Risikosport und Identitätsbegehren. *Sport—Eros—Tod* (ed. G. Hortleder, G. Gebauer), Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1986, pp. 188–215.
- Barthes R. Die Welt, in der man catcht. *Sport—Eros—Tod* (ed. G. Hortleder, G. Gebauer), Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1986, pp. 37–48.
- Beck U. Jenseits von Stand und Klasse? *Soziale Ungleichheiten* (SB 2 von “Soziale Welt”) (ed. R. Kreckel), Göttingen, Schwartz, 1983, pp. 35–74.
- Beck U. *Risikogesellschaft*. Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1986.
- Bourdieu P. *Die feinen Unterschiede*. Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1982.
- Caillois R. *Die Spiele und die Menschen*. Stuttgart, Schwab, 1960.
- Digel H. *Sport verstehen und gestalten*. Reinbek bei Hamburg, Rowohlt, 1982.
- Elias N. *Über den Prozeß der Zivilisation*. Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1977, vol. 1.
- Garfinkel H. *Studies in Ethnomethodology*. Englewood Cliffs, Prentice Hall, 1967.
- Gebauer G. Das Spiel gegen den Tod. *Sport—Eros—Tod* (ed. G. Hortleder, G. Gebauer), Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1986, pp. 271–282.
- Gebauer G., Hortleder G. Die Epoche des Showsports. *Sport—Eros—Tod* (ed. G. Hortleder, G. Gebauer), Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1986, pp. 60–90.
- Geertz C. “Deep play”: Bemerkungen zum balinesischen Hahnenkampf. *Dichte Beschreibung*, Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1983.

37. По Лукману (*Luckmann Th. Comments on Legitimation // Current Sociology*. 1987. Vol. 35. № 2. P. 109–117), это самая простая и самая «общая» форма легитимации вообще.

38. *Luhmann N. Soziale Systeme*. S. 337.

- Goffmann E. *Rahmen-Analyse*. Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1977.
- Goodenough W. Cultural Anthropology and Linguistics. *Report of the Seventh Annual Round table Meeting on Linguistics and Language Study* (ed. Garvin, Paul L.), Washington, D.C., Georgetown University, Monograph Series on Language and Linguistics no. 9, pp. 167–173.
- Grupe O. *Sport als Kultur*. Zürich, Edition Interform, 1987.
- Hargreaves J. *Sport, Power and Culture*. Cambridge, Polity Press, 1986.
- Heinlein B. “Massenkultur” in *der kritischen Theorie*. Erlangen, Palm & Enke, 1985.
- Hitzler R. Der banale Proteus. Eine “postmoderne” Metapher? *Der unendliche Prozeß der Zivilisation* (eds. H. Kuzmics, I. Mörth), Frankfurt am Main, New York, Campus, 1991, pp. 219–228.
- Hitzler R. *Sinnwelten. Ein Beitrag zum Verstehen von Kultur*. Opladen, Westdeutscher, 1988.
- Hitzler R. Wir Teilzeit-Menschen. *Die Mitarbeit*, 1985, h. 4, pp. 344–356.
- Hitzler R., Honer A. Der lebensweltliche Forschungsansatz. *Neue Praxis*, 1988, vol. 18, no. 6, pp. 496–501.
- Holland D., Quinn N., eds. *Cultural Models in Language and Thought*, Cambridge, Cambridge University Press, 1987.
- Honer A. Beschreibung einer Lebens-Welt. *Zeitschrift für Soziologie*, 1985, vol. 14, no. 2, pp. 131–139.
- Honer A. Bodybuilding als Sinnsystem. *Sportwissenschaft*, 1985, vol. 15, no. 2, pp. 155–169.
- Honer A. Kommt die Hantel vor dem Phall? Zur Korrelation von Bodybuilding und Erotik. *MS eines Vortrags beim Workshop “Wandel von Intimitätsmustern in der BRD”*, Hagen, 1987.
- Honer A. Körperträume und Traumkörper. *Der “nichtsportliche Sport”* (eds. K. Heinemann, K. Dietrich), Schorndorf, Hofmann, 1989, pp. 64–71.
- Honer A. Lebensweltliche Ethnographie und das Phänomen Sport. *MS eines Vortrags bei der Tagung “Analysen zum Sport und soziologische Theorien” der Sektion “Soziologie des Sports”*, Köln, 1987.
- Hortleder G. *Die Faszination des Fußballspiels*, Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1974.
- Fritsch W. *Gruppen im Sport*, Tübingen, Dissertation, 1983.
- Luckmann Th. Comments on Legitimation. *Current Sociology*, 1987, vol. 35, no. 2, pp. 109–117.
- Luckmann Th. Die “massenkulturelle” Sozialform der Religion. *Kultur und Alltag (SB 5 von “Soziale Welt”)* (ed. H.-G. Soeffner), Göttingen, Schwartz, 1988, pp. 37–48.
- Luhmann N. *Soziale Systeme*, Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1985.
- Matthiesen U. Sport und Geld. *MS eines Vortrags bei der Tagung “Sport in der Kultur und Kulturim Sport”*, Hagen, 1986.
- Mauss M. Die Techniken des Körpers. *Soziologie und Anthropologie*. Frankfurt am Main, Ullstein, 1978, vol. II, pp. 199–222.
- Plessner H. Die Funktion des Sports in der industriellen Gesellschaft. *Gesammelte Schriften*, Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1985, vol. X.
- Plessner H. Die Stufen des Organischen und der Mensch. *Gesammelte Schriften*, Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1981, vol. IV.
- Plessner H. Soziale Rolle und menschliche Natur. *Gesammelte Schriften*, Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1985, vol. X, pp. 227–240.
- Rigauer B. *Sportsoziologie*, Reinbek bei Hamburg, Rowohlt, 1982.
- Rittner V. Körper und Körpererfahrung in kulturhistorisch-gesellschaftlicher Sicht. *Körpererfahrung* (ed. J. Bielefeld), Göttingen, Hogrefe, 1986, pp. 125–155.
- Rittner V. Lebensweltanalyse und Theorie der somatischen Kultur. *Einundzwanzig*, 1977, no. 5, pp. 96–108.
- Rosenberg B., White D. M., eds. *Mass Culture*, New York, Free Press, 1964.

- Schelsky H. *Schule und Erziehung in der industriellen Gesellschaft*, Würzburg, Werkbund, 1957.
- Schütz A. Parsons' Theorie sozialen Handelns. Schütz A., Parsons T. *Zur Theorie sozialen Handelns*, Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1977.
- Schütz A. Wissenschaftliche Interpretation und Alltagsverständnis menschlichen Handelns. *Gesammelte Aufsätze*. Den Haag, Nijhoff, 1971, pp. 3–53.
- Schütz A., Luckmann Th. *Strukturen der Lebenswelt*, Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1984, vol. 2.
- Simmel G. Vom Wesen der Kultur. *Brücke und Tür*, Stuttgart, Koehler, 1957, pp. 86–94.
- Soeffner H.-G. *Auslegung des Alltags — Der Alltag der Auslegung*, Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1989.
- Soeffner H.-G. Der fliegende Maulwurf (Der taubenzüchtende Bergmann im Ruhrgebiet) Erscheint. *Die Ordnung der Rituale — Punk, Papst und Politik*, Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1992.
- Soeffner H.-G. Kulturmythos und kulturelle Realität- (en). *Kultur und Alltag (SB 5 von "Soziale Welt")* (ed. H.-G. Soeffner), Göttingen, Schwartz, 1988, pp. 3–20.
- Winkler J. Lebensstil und Sport. *MS eines Vortrags bei der Tagung "Sport in der Kultur und Kultur im Sport"*, Hagen, 1986;
- Winkler J. Sportliche Aktivitäten als Stilisierung von Lebensführung. Erscheint. *Lebensstile* (ed. R. Richter), Wien, Böhlau, 1991.